6

1
Государствен.
БИБЛИОТЕКА
СССР
имени
В. И. ЛЕНИНА
1961 г.

С праздником, дорогие ребята!

46-й Октябрь

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА

Год издания 39-й
№ 89 (4736)

★ Четверг, 7 ноября 1963 г. ★

Цена 1 коп.

ФЛАГИ, флаги, флаги... Здравствуй, 46-й Октябрь! Всю пионерию мы поздравляем с самым большим, самым торжественным праздником! ...46-й Октябрь. Где-то за далью десятый, двадцатый и даже сорок первый Октябрь. Далеко вперёд ушли знаменосцы тех лет, поседели их головы, но всё так же уверенно держат они Красное знамя революции, поднятое великим Лениным.

У каждого Октября свои приметы. Навечно, навсегда оставляют они след в нашей жизни. Голосами героев труда, звонкими песнями, стихами заставляют они говорить страницы пожелтевших газет.

...1928 год. Всего четыре строчки стихов на газетной полосе, но как много больших дел и незабываемых событий стоит за ними!

Позабылась у хат на задворке
Вековая старушка соха,
Никогда, никогда на пригорке
Она больше не будет пахать.

Эти коротенькие стихи о заброшенной сохе прислал в «Пионерскую правду» сельский парнишка, деткор Трясунов, который впервые увидел, как железный конь-трактор пашет его родную землю. Приходили письма и с новых промышленных строек, с Днепрогэса и Урало-Кузбасса. И в каждом послании звучала радостная уверенность: будет, будет Россия сильной, могучей, передовой державой, осуществится ленинская мечта: в каждую деревушку, в каждую хату побежит солнце по проводам.

Подрастали мальчишки, уходили в большую жизнь, брались за дела. А те, что приходили в пионерские отряды им на смену, тоже не зевали. Об этом рассказывают скупые строки хроники пионерских дел.

...1936 год. «Указом Президиума Верховного Совета СССР награждены орденами «Знак Почёта» за помощь колхозам в развитии животноводства юные пионеры: Алёша Фадеев, Барасби Хамгоков, Кузьмин Коля, Чулков Ваня, Гасанов Мамед, Вознюк Вася, Шамжанов Буза».

Ветровые электростанции, пионерские клубы, первые пионерские сады. Сколько сделано за эти годы ребячьими руками! Рядом с отцами в одном строю шагали они в великом походе в прекрасное будущее. Они готовились к подвигам, они мечтали подняться к звёздам. А когда пришла пора защищать всё, что было создано за эти годы, когда фашистские орды топтали нашу землю, стали строже и старше ребята. Стали строже и мужественнее звучать страницы пионерских газет.

...Октябрь 1943 года. «Каждый день пионеры нашей дружины работают на фабрике. Мы уже сшили 4 тысячи гимнастёрок и пришили к ним 40 тысяч пуговиц. Скоро их отправят на фронт... Вера Ветович».

Зелёные солдатские гимнастёрки... Их надевали в ту пору не только взрослые. И Барасби Хамгоков, который выращивал коней для конницы Будённого, надел солдатскую гимнастёрку и ушёл на фронт. Барасби был награждён боевой медалью. До сих пор ещё пишутся книги и слагаются песни о маленьких героях, сражавшихся в партизанских отрядах. Ты навсегда запомнил их имена: Валя Котик, Марат Казей, Лёня Голиков.

...Флаги, флаги, флаги. 46-й Октябрь. Далеко вперёд ушли знаменосцы первых лет. Всюду, где они проходили, хорошела наша земля, возникали города и заводы, поднимались в небо звёздные корабли, былью становилась ленинская мечта.

И новые письма, телеграммы и стихи набирали наборщики в праздничных номерах, посвящённых Октябрю.

...1963 год. «Ура! Запущен «Полёт-1», управляемый космический корабль. Он может переходить с одной орбиты на другую. Значит, скоро два корабля смогут встретиться в космосе. Замечательно!» Эту телеграмму из Ленинграда и ещё сотни писем с рассказами о Родине, о приметах нашего времени прислали ребята. Ты увидишь их в сегодняшнем номере. И не только ты. Пройдут годы, и другие мальчишки и девчонки в красных галстуках, те, кто носит сейчас октябрятскую звёздочку, прочтут эти письма и станут завидовать вам, пионерам, встречающим 46-й Октябрь.

Пусть он всегда будет радостным, наш праздник! И в солнечные и в пасмурные дни помните: над вами плещется багряное знамя Октября. Держите его крепче, несите дальше!

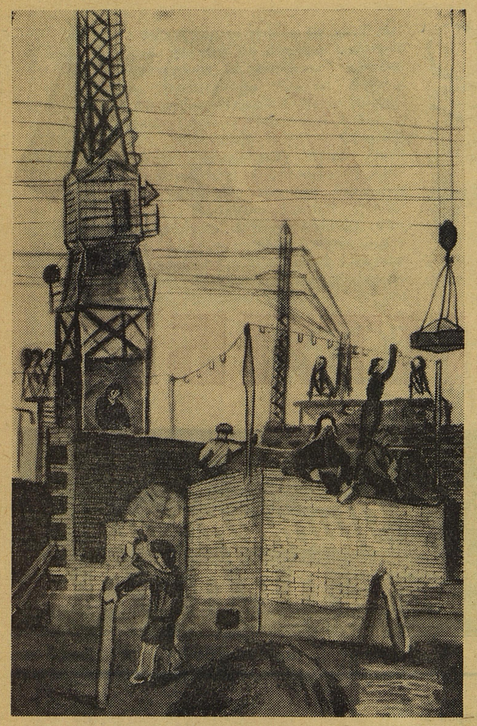
Мандат на свободу, на счастье и труд

Октябрь — проспектов широкие ленты,
Далёких космических рейсов маршрут.
Орбита страны трудовых семилеток,
Мандат на свободу, на счастье и труд.
Октябрь — знамён негасимое пламя,
Мерцающий отблеск последней листвы.
Нам так хорошо прогуляться с друзьями
По улицам шумным народной Москвы!
И всюду родные, счастливые лица,
В сверкании улиц подходим к Кремлю.
Стоит на предпраздничной вахте столица,
Готовит подарки Москва Октябрю.

Вета ЗЕМЛЯНСКАЯ,
9-й класс.
Москва.

Рисунок
Е. ЛИТВИНОВА.

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, ГОРЖУСЬ ТОБОЮ, РОДИНА!



▲«НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ДОМА». Рисунок Володи Козьмина, 10 лет, Ленинград.

«НАША УЧЕНИЧЕСКАЯ БРИГАДА». Рисунок Георгия Перминова, 13 лет, Целинный край, станция Арык-Балык. ▶

Я ЛЮБЛЮ свою Родину за обширные колхозные поля, где колышется рожь и шепчутся золотые колосья. За леса, луга и рощи. За пение жаворонка. За первые молодые листочки, которые появляются весной. И, конечно, за русскую берёзу, о которой сложено так много песен и стихов.

Оля ТАЙГИНА.

Ульяновская область.

„Юрий Гагарин первым покорил космос. Моя мама учит в школе детей. В нашей стране и подвиги, и простой труд — всё для Родины."

Надя Иванюк.

„У нас комсомольцы смело едут туда, куда призывает партия. На целину и на стройки. Я мечтаю строить города. Когда вырасту, докажу любовь к Родине своим трудом."

Валя Шведова.

„Я люблю свою Родину за то, что она добрая. Она никогда ни на кого не пойдет войной. Как, наверное, сладко американским ребятам, что у них в стране живут подхалимы, которые хотят войны."

Оксана Строценко.

„Наши дедушки и бабушки — это бывшие дети. Их детство было при царе. Надо, чтобы мы знали их детство. А то мы привыкли к хорошей жизни и не ценим."

Галя Галеева.

БУДЕТ НОВЫЙ САД

Эти строки мы взяли из летописи одного интерната. Авторы её — мальчишки и девчонки — живут на Тернопольщине. Вот некоторые из этих записей.

20 февраля

Нашим изобретателям — слава! Герои интерната сегодня — Женя Астапов, Вася Рябик, Никола Семенец. Вместе с инженером сконструировали они для колхозной фермы пастоприготовитель. И вещь, казалось бы, немудрёная, а свинарки довольны, в интернат пришли, благодарят. Как запустили эту машину, свиньи начали прибавлять ещё по 300 граммов. Наши конструкторы пока не зазнались. Взялись за силосорезку, ножи хотят усовершенствовать. А Никола Семенец над картофелекопателем колдует, новый прицеп придумывает. Между собой советуются, а когда Ольга Тиха стала их расспрашивать, отшутились: «Атомный комбайн строим».

Странное дело. Раньше нам казалось: раз машина сделана на заводе, значит всё в ней, как должно быть. Делали-то её инженеры-конструкторы, рабочие — такие мастера, что блоху могут подковать. А вот не побоялись наши ребята. И стала машина лучше. Заразили нас изобретатели. Теперь мы часто задумываемся: «А что если?..»

25 марта

«Даёшь мясо, птицу!» — сказала Маруся Сирканец, наш комсомольский секретарь.

После уроков все пришли в читальный зал. Мы любим этот зал, может, потому, что сами строили. Долго рассуждать не пришлось. Опыт у нас есть, хозяйство не первый год ведём. Решили: вырастим 100 свиней, 5 коров, 1 000 кур, 1 000 кроликов. Есть у нас своё картофельное поле, свои кукурузные делянки. Секреты урожая раскрыла нам сама Евгения Долинюк. Делегация наших ребят к ней в гости ездила. Хорошо приняла она, а на прощание подарила кукурузный початок со своего поля. Весной начнём бой за новый урожай. А сейчас всё внимание нашим фермам.

25 августа

Наш добрый старый дом, дорогие наши Подгайцы, прощайте! Переезжаем на новое место — в Бучач. До свидания, сад наш, наши клумбы, фермы, стадион, читальный зал. Каждый день машины увозят парты, шкафы, кровати. Библиотеку уже перевезли, сейчас упаковываем экспонаты музея. Романа Соляк, Лёня Яценяк (они музеем заведуют) сбились с ног.

Там, в Бучаче, у нас большие корпуса, асфальтированные дорожки. Школьные радиотехники проводят радио. Пока там всё необжитое, поэтому чужое. Но уже прикидывают наши ребята: здесь разобьём сад, здесь — стадион, а там ферму построим. На новом месте мы сделаем всё таким же красивым, уютным. И тот, кто придёт после нас, скажет: «И всё-таки наш интернат — найкращий». Ведь если человек не по обязанности, а по желанию растит хлеба, сажает сады, переделывает машины, то его родная земля платит ему за это щедро, сторицей.

г. Свердловск. Серёжа КОВАЛЕВ.

„Великий Ленин сказал бы: „Молодцы!", если бы увидел сей час нашу Родину."

Таня Мельникова.

„Моя Родина сильная и мирная. Капиталисты подговаривают свои народы напасть на нас. Но ничего у них не выйдет. Все народы мира мечтают жить так, как мы."

Олег Ильятов.

„Моя Родина детей войной не пугает. Нас не заставляют, как американских детей, сидеть в бомбоубежищах и репетировать войну."

Таня Глоба.

НЕНАВИЖУ ПРЕДАТЕЛЕЙ

Я ЛЮБЛЮ свою Родину за могучую природу. Я люблю свою Родину за хороших, трудолюбивых людей.

А есть и такие, которые в погоне за деньгами ступили на путь измены своей Родине. Я возненавидел предателя Пеньковского. Он всех нас хотел продать врагу. А инженер Голуб? Он ведь тоже изменник. Мне стыдно, что он из нашего города.

г. Свердловск. Серёжа КОВАЛЕВ.

САМАЯ ДОБРАЯ!

Теперь-то я понимаю, почему тогда у отца на глазах были слёзы. Хотя мы и пели весёлые литовские песни, танцевали народные танцы, зрители в зале были очень грустными...

Мой отец уехал из Литвы давно, когда в ней буржуи правили. Много стран объездил, пока в Аргентине не устроился лифтёром, а потом швейцаром. И везде отцу платили меньше, чем другим, — ведь он был эмигрантом. В зале литовского клуба в Буэнос-Айресе, где мы тогда показывали монтаж «Сон старика», все были такими. Все они искали счастья, но не нашли его и грустили по Родине. Мы, ребята, не понимали тогда этого: родились в Аргентине и никогда не видели Литвы. И песен, которые мы тогда пели по-литовски, тоже почти не понимали. Отец часто говорил: «Плохо, что ты не знаешь родного языка. Скоро мы поедем в Литву». Но отцу было некогда со мною заниматься. Он работал: с утра до вечера — на заводе, вечером — в клубном буфете, а потом ещё развозил газеты и ходил по домам собирать деньги для семей политзаключённых, потому что мой отец коммунист.

Из Аргентины мы долго-долго плыли через океан, потом ехали поездом. Однажды утром отец разбудил меня. Я посмотрел за окно и не поверил глазам: столько елей я раньше никогда не видел. У нас в Буэнос-Айресе росла одна тонкая ёлочка, так за ней все ухаживали, а в Новый год украшали её игрушками.

В Вильнюсе отец сразу устроился на работу. Каждый вечер он рассказывал нам с мамой, как всё на заводе необычно и что обучают его работать на новых станках молодые парни-рабочие. И за это, оказывается, не надо платить.

А однажды отец пришёл с работы особенно радостным:

— Нам дали квартиру в новом доме. Из двух комнат!

— А чем за неё платить?

Мама привыкла, что в Буэнос-Айресе половина отцовской зарплаты уходила на оплату комнаты.

— Я уже заплатил, — засмеялся отец. — Даже за целых два месяца вперёд! А это на жизнь. — И он вынул из кармана зарплату.

На другой день мы пошли с мамой в магазин и купили мне новый костюм для школы.

Для меня в тот год тоже было всё необычным. Я, например, очень удивился, что в школу нужно идти 1 сентября. Ведь в Аргентине с 1 сентября только начинаются каникулы.

Но особенно я недоумевал, когда отец принёс домой целую стопку тетрадей.

— Это только на одну четверть. Для каждого предмета — тетрадь, — пояснил отец.

Никогда я раньше не слышал, что могут быть тетради домашние и классные. Тетрадь в Аргентине — это целое богатство: за неё нужно много песо заплатить.

Как-то ко мне подошёл Римас Ширшинскас и спрашивает:

— Хочешь в баскетбол играть? Тогда записывайся в нашу спортивную школу.

— Не могу, — говорю. — Наверное, дорого стоит.

— Вот чудак! Кто же за спорт платит?

Я бы мог ещё много подобных случаев описать, но я хочу сказать о главном.

У нас нет богатеев и бедняков — у нас все равны.

Я люблю Родину за то, что у меня теперь всюду друзья. Я знаю, что друзья никогда не оставят меня в беде. Было. например, мне трудно с литовским языком — мне помог мой друг Бержинис Саулюс. И я тоже, если понадобится, приду на помощь.

Недаром говорил мне отец, что на Родине у меня будет много братьев. И люблю я её за то, что она самая добрая!

Эдуардас КАЙРИС,
23-я средняя школа,
7-й класс «Б».

г. Вильнюс.

„Я люблю свою Родину, а учусь плохо. Я мечтаю учиться хорошо, чтобы никто не сомневался, что я люблю свою Родину."

Витя Бойлян.

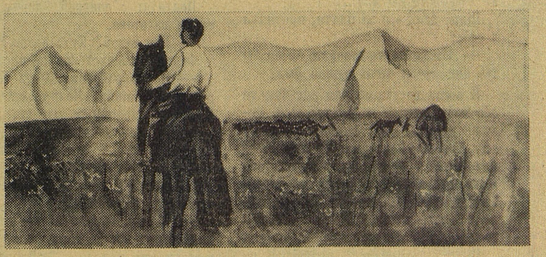
Теперь и мы помогаем

В нашем доме живёт бабушка Дагния Карловна Саулите. Она уже давно-давно коммунистка. Во время войны она с фашистами воевала, у неё даже орден есть. Теперь Дагния Карловна на пенсии.

Когда я не ходил в школу, мама почти каждое утро приводила меня к Дагнии Карловне, а сама шла на работу. У Дагнии Карловны всегда собирались ребята из нашего двора. Когда однажды Колин папа хотел ей дать за это деньги, она обиделась.

И сейчас у Дагнии Карловны всегда малыши собираются, а мы, школьники, ей теперь помогаем.

г. Рига. Улди СИМКОВ.



НА РИСУНКАХ СВЕРХУ ВНИЗ: ⟶

«НАМ ДЕЛАЮТ УКОЛЫ». Рисунок Светланы Бломберг, г. Таллин.

«ПРАЗДНИК НА СЕВЕРЕ». Рисунок Бори Берлина, 8 лет, Ленинград.

«Я СОБРАЛСЯ В НОЧНОЕ». Рисунок Алёши Амбросошвили, Ставропольский край, пос. Цимлянское.

«МЫ ИГРАЕМ С ОКТЯБРЯТАМИ». Рисунок Марины Куликовой, 12 лет, г. Саратов.

НЕ ЧУЖОЙ

БИОГРАФИЯ моя такая: воспитывался в детских домах. Но жить в них не хотел. Убегал.

Все, кто встречал меня, жалели: «Бедный мальчик, несладко, наверно, живётся ему в детдоме» — и старались чем-нибудь помочь.

Но я раньше говорил и теперь скажу: «Ничего плохого там нет». А убегал я, потому что знал: за это мне ни от кого не попадёт. У нас же запрещено бить детей или, скажем, морить их голодом. Наоборот, после очередного моего побега ко мне относились так, словно я заболел: старались угодить любому моему желанию.

И милиционеры, ловившие меня, были ласковые. И тот молодой колхозный шофёр, который должен был доставить меня в детский дом, говорил со мной, как с братом. Накормил.

Мне сейчас стыдно, что обманул я шофёра и сбежал от него.

В общем, биография у меня неважная, я знаю. Хоть исполнилось два года, как живу я в одном и том же детдоме, в посёлке Бобр, и хотя убегать никуда не собираюсь, мне всё равно не забыть глупых своих выходок.

И на вопрос «Почему я Родину люблю?» я отвечу: потому что я никому не чужой. У нас всё по-братски.

Вова ЛАВРИК.

БССР.
Витебская область.

НАМ ВСЕ ЗАВИДУЮТ

Раньше, когда мама говорила: «Ваша Анна Ефимовна — настоящий герой», я не всегда понимал, почему это. А сейчас тоже считаю, что Анна Ефимовна — настоящий коммунист.

У нас был очень недисциплинированный класс: мы и баловались, и шумели, и даже дрались. Нам взрослые, учителя говорили: «Занялись бы вы чем-нибудь полезным!» А чем?

Анна Ефимовна ничего не советовала. Просто она предложила: «Давайте, ребята, пойдём в поход!» И, конечно, пошла с нами. Потом на рыбалку. И в кино. Она всегда с нами. А как она рассказывала интересно! Особенно о войне. Анна Ефимовна была на фронте пулемётчицей.

И мы всё рассказываем Анне Ефимовне. Она знает, у кого радость, у кого беда.

Мы все любим нашу Анну Ефимовну. Ребята из других классов завидуют, что у нас такой классный руководитель.

Валерий СЕДЕЛЬНИКОВ.

г. Красноярск, школа № 64, 5-й класс.

Павлик Андреев.

МЫ ЖИВЁМ в Москворецком районе. Героический у нас район, революционный. О Люсиновской улице слышали? Это в честь Люси Лисиновой, замечательной девушки-студентки, героини Октября. Добрынинскую площадь знаете? Это в честь рабочего Петра Добрынина, командира отрядов красногвардейцев.

А вот старая улица, по которой мы ходим в школу, стала для нас совсем новой и особенно дорогой, потому что её назвали именем самого юного героя Октября.

...Было ему в ту пору столько лет, сколько сейчас нам. В дни Октябрьской революции улицы нашего Замоскворечья преграждали баррикады. Вместе с рабочими отрядами пришёл на баррикады и замоскворецкий мальчишка Павлик Андреев, ласково прозванный Арбузом. Смелый, беззаветно преданный революции, он геройски погиб.

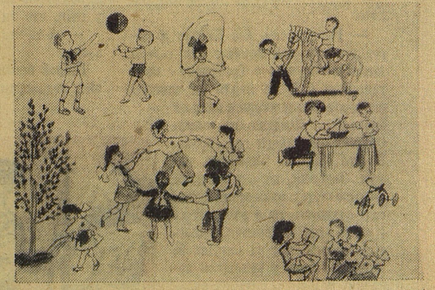
Но в нашей стране герои не умирают. Есть улица Павлика Андреева. Четвёртый год носит имя Павлика наш отряд. Мы гордимся этим.

По поручению отряда:
Миша КАРПОВ, Нина КРЮЧКОВА, Серёжа НАИДЁНОВ, Зоя ОРЛОВА, Серёжа ГУЛЯЕВ, Тома НИКИТИНА.

Москва, школа № 553, 7-й класс «А».

„Для меня Родина — это цветы под окнами класса и сама школа. Мы сами построили себе мастерские, спортивный зал и гараж. Год назад мы послали на Кубу трактор. Это был подарок от моей школы, а значит, и от всей нашей страны."

Серёжа Миронов.



УЖЕ восемнадцать ребят написали сочинения, а я всё никак не мог придумать тему. Хорошо бы рассказать о борцах за мир. Но я не знаю ни одного борца из нашего города. Думал я, думал и решил спросить у классной руководительницы.

— А ты подумай, — сказала она. — Не может же быть, чтобы у нас не было борцов за мир.

Вечером пошёл к своему товарищу Кайджану:

— У тебя дядя в редакции работает, давай сходим к нему.

— Зачем! — спрашивает он.

— Да мне надо узнать о борцах за мир, — отвечаю.

Он согласился, но сходили мы зря: дядя уехал в командировку.

Дома я стал напевать:

— Люди мира, на минуту встаньте!
Слушайте, слушайте, гудит со всех сторон —
Это раздаётся в Бухенвальде
Колокольный звон,
колокольный звон.
Звон плывёт, плывёт над всей землёю.
И гудит взволнованно эфир:
Люди мира, будьте зорче втрое,
Берегите мир, берегите мир!

— Хорошая песня, — прервал меня папа.

— Я хотел куплет из этой песни вставить в своё сочинение о борцах за мир, но ни одного борца за мир не знаю, — сказал я папе.

— А кто научил тебя этой песне! — спросил отец.

— Как кто! Учитель по пению, — ответил я удивлённо.

— Вот тебе и борец за мир, а ты и не знаешь, — сказал папа.

По радио запели песню «Хотят ли русские войны». И я понял, что все люди нашей любимой Родины не хотят войны и борются за мир.

КАК Я ИСКАЛ БОРЦОВ ЗА МИР

Владимир ПЕТРОВ.

г. Павлодар, школа № 188.

Михаил СЕРГЕЕНКО

Рис. О. КОРНЕВА.

ФЕДЬКА — ОРДИНАРЕЦ

Воронежский писатель Михаил Сергеенко написал для ребят повесть о суровых днях гражданской войны. Её герою Федьке Дынину было столько лет, сколько тебе сейчас.

В полках легендарных полководцев Василия Боженко и Николая Щорса сражался он за волю, за счастливую жизнь, за революцию. Скоро повесть «Федька Дынин» выйдет в Детгизе. Сегодня мы печатаем главу из этой книги.

★

ФЕДЬКА-ОРДИНАРЕЦ, уморясь за день, спал без задних ног в соседней хате на печи, когда его срочно позвали к Щорсу. Хлопец не успел и глаза протереть, как уже стоял перед комбригом.

— Прибыл по вашему указанию, — робея, сказал Федька.

— Вижу, — сказал Щорс. Помолчал, спросил: — Помнится, тебя Боженко и Кабула лично знают?

— Оба знают. Я как пришёл в Таращанский полк, так сразу к ним и заявился...

— Думаешь, помнят?

— А как же! Батько Боженко мне ещё перед строем благодарность за разведку объявил.

— Так вот, Дынин, — сказал Щорс, выходя из-за стола, — поедешь в Дударково к Кабуле.

— С пакетом? — просиял Федька.

Мысленно он тотчас представил себе, как, осадив на всём скаку коня, вручает восхищённому его доблестным видом комбату пакет, запечатанный пятью сургучными печатями.

— Нет. В том-то и задача, что без пакета. С пакетом поедет Савченко. Другой дорогой, в объезд. А ты напрямик и без пакета.

— Как же так? — протянул огорчённый Федька. — Разве это дело — без пакета, товарищ Щорс? Видно, не доверяете вы мне...

Щорс взял его за плечи, притянул к себе:

— Когда бы не доверял, зачем бы ты мне среди ночи нужен был?

И когда рассказал комбриг Федьке обо всём, что от него требуется, понял хлопец: и впрямь оказано ему большое доверие. Нужно было под носом у петлюровцев проскочить мимо Броваров, добраться до Дударкова и передать комбату Кабуле слово в слово приказ Щорса, который нельзя доверить ни перу, ни бумаге.

Щорс, разминаясь, прошёлся по хате:

— Расскажешь всё Кабуле и передашь ему мой приказ: как только завяжут богунцы в Требухове с противником бой, не медля ни минуты форсированным маршем идти на Бровары... Поедешь на санях. Оружия никакого не брать. Вместо шинели наденешь кожух. Запомни, на случай если повстречается вражеский разъезд: служишь ты в работниках у попа отца Евстигнея. Едешь в Александровку за матушкой, которая гостит у тамошней попадьи. Везёшь в подарок порося, корзинку яиц и горшочек мёду.

И, подведя Федьку к карте, Щорс стал показывать и толковать ему, какой держаться дороги, объезжая Бровары.

— Запомни, Дынин, — сказал он на прощание, дружески положив руку на плечо хлопца, — чем раньше будешь ты в Дударкове у Кабулы, тем вернее будет наша победа и меньше поляжет под Броварами твоих товарищей.

Федька с достоинством выслушал комбрига, хотя сердце колотилось громко и слёзы, сам не знает отчего, подступили к горлу. Хотелось сказать Щорсу, что оправдает Федька доверие, смерти не побоится... Но он только спросил:

— Какой аллюр мне положите, товарищ комбриг?

И Щорс, угадывая его мысли, ответил по-командирски чётко, без насмешки:

— Аллюр три креста, товарищ Дынин!

Резво бежала запряжённая в розвальни гнедая кобылка, поскрипывали на раскатах полозья, да сонно похрюкивал в соломе поросёнок.

Кругом было тихо. Примолкло, притаилось всё и на нашей и на вражеской стороне. Залаяли где-то в стороне собаки. Потянуло в морозном воздухе дымком. Хотя и не светится нигде огонёк, знает Федька: по правую руку от него Бровары, по левую — Красиловка. Сейчас и перекрёсток со старой часовней будет. «Эх, пронесло бы...»

— Стой! Кто едет?

Двое маячат впереди.

— Свои! — поспешно отзывается Федька.

Подходят с опаской, держа винтовки наготове.

— Кто такой? Куда едешь?

Федька отвечает как по-писаному:

— Попов работник. Отца Евстигнея из Пуховки. Может, слышали? В Александровку за матушкой еду.

— Покажь документы!

— Да какие у меня документы? — хнычет Федька.

Заслышав его голос, начинает повизгивать поросёнок.

— И впрямь пацан! — говорит, приглядевшись к нему, петлюровец в лохматой папахе. — Порося там у тебя, что ли?

— А то что ж! Порося... Гостинец везу...

Второй петлюровец, постарше, молчит, недоверчиво шарит в санях.

— Чтоб на тебя погибель! — ругается он и вытирает руки о солому. — Яйца, должно быть, подавил.

— Что же вы, люди добрые, делаете? — жалобно подхватывает Федька. — Мне же теперь матушка все волосья повыдернет...

— А ты молчи! Дело военное, — говорит первый.

— До пана хорунжего его бы отвести, — замечает второй.

— На кой чёрт он пану хорунжему сдался?

— Может, про красных что расскажет...

— А я знаю, какие красные, какие нет? — выкручивается Федька. — Отпустите, дядько...

Второй петлюровец нащупал тем временем в санях горшочек.

— Что у тебя тут?

— Мёд... Да не троньте, дядько!

— А ну, отъезжай! — грозно кричит петлюровец, завладевая горшочком. — Чтобы духу твоего не было!

Федька проворно хватается за вожжи. Кобыла легко берёт с места рысью.

— Но, милая!.. Но!..

И опять поскрипывают полозья. Промелькнул справа лесок, за ним дорога развилкой пошла: на Княжичи и на Требухово.

Кобылка вдруг шарахается в сторону. И сразу останавливается, схваченная под уздцы сильной рукой.

— А ну, слазь! — говорит хриплый, остуженный голос.

Человек шесть вырастают вокруг саней. Впереди старшой — в бекеше и смушковой шапке, в руке воронёный офицерский наган.

— Слазь! Оглох, что ли?

— Да я, дядечка, попов работник... — начинает Федька.

Никто не слушает его. Человек в бекеше хватает Федьку за ворот, и хлопец летит носом в сугроб.

— Давай! Поворачивайся живо! — слышит он команду.

Выбравшись из снега, видит, как петлюровцы поспешно грузят на сани пулемёт, железные коробки с лентами, ящик с гранатами.

— Садись!.. — хрипло кричит старшой и первый вскакивает в сани. За ним размещаются остальные, теснясь и переругиваясь. Не помня себя, Федька кидается к саням. Кто-то отталкивает его сапогом, и он, оскользнувшись, снова падает в снег.

Один из петлюровцев берёт вожжи. Привстав, с размаху бьёт по лошади кнутом. Кобыла, не трогаясь с места, вскидывает задними ногами.

— Ах ты, злыдень!

Удары сыплются один за другим. Кобыла лягается всё злее.

— Погоди! — говорит хрипатый. — Оглобли поломает.

Он оглядывается на Федьку:

— Эй, хлопец, поди сюда!

Федька с опаской приближается, видит сухое, горбоносое лицо с глубоко посаженными волчьими глазами.

— Что это с ней?

— Она у нас с норовом.

— А ну, возьми ты вожжи.

Хлопец стоит в нерешительности. Как быть? А вдруг до утра не отпустят? Тогда всё пропало.

— Садись! Не то кнута спробуешь...

Ещё не соображая, что будет делать дальше, Федька садится в сани.

— Погоняй налево, мимо хутора! — слышит он голос хрипатого.

«Налево? Это ж, значит, на Александровку, ближе к Кабуле...» Смутная надежда согревает Федьку.

— Но! Но, милая! — понукает он кобылку.

Проехали версты полторы. На перекрёстке столб — две дощечки прибиты наискось, будто две руки раскинуты в стороны.

— Ступай посмотри, что написано, — говорит хрипатый сидящему рядом казаку. Тот, переваливаясь на затёкших ногах, бежит к столбу.

— Направо — Александровка, прямо — в Дударково! — кричит он.

— Слезай! Приехали... Тут заставу приказано ставить.

Федька, как заворожённый, смотрит вперёд. Вот она, дорога на Дударково. А что если... Он тихонько перебирает вожжи. Эх, была не была! Кобыла поводит ушами, словно спрашивает: что ты от меня хочешь? Сани легонько трогаются с места.

— Стой! Куда? — слышится сзади.

— Но, милая! Но, родненькая! — отчаянно кричит Федька.

Кобыла, закинув набок голову, кидается вскачь.

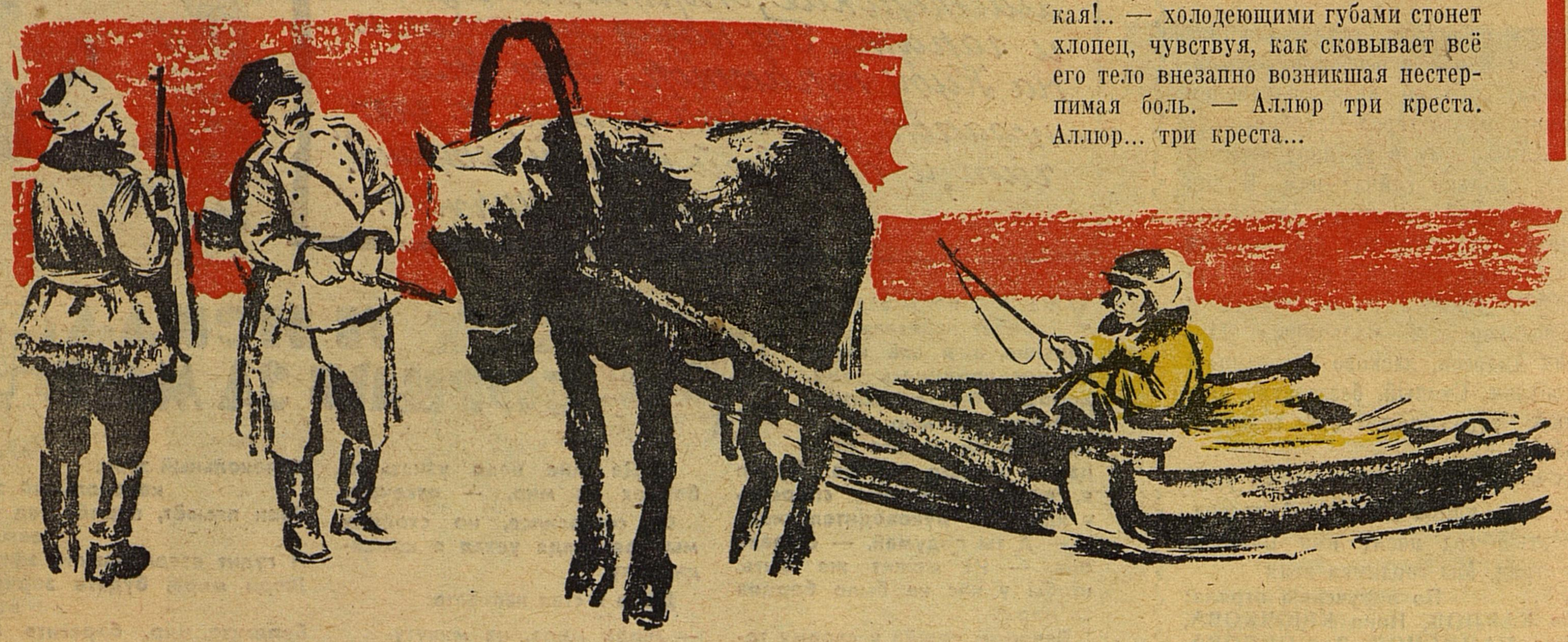
Петлюровцы бегут сзади. Один с разгона прыгает в сани, но срывается и, ухватясь за грядушку, волочится по дороге. Федька изо всей силы бьёт его кнутовищем. Он исчезает, будто его и не было вовсе.

Хлопают сзади выстрелы.

— Вж-жик! Вж-жик!.. — взвизгивают пули. Федька втягивает в плечи голову, подаётся вперёд. Ещё немного — и спасительная ночная мгла поглотит его.

Ох, как сильно ударило в плечо, повыше лопатки... Не то с дороги ледышка отлетела? Нет сил оглянуться... Клонится голова... Что-то тёплое ползёт вниз по спине.

— Но, милая!.. Но, родненькая!.. — холодеющими губами стонет хлопец, чувствуя, как сковывает всё его тело внезапно возникшая нестерпимая боль. — Аллюр три креста. Аллюр... три креста...



А — 07232. АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, А-30, Сущёвская, 21. Телефон для справок: Д 1-15-00, доб. 2-38. Индекс 50 101. Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Зак. 2075. Редактор Н. М. ЧЕРНОВА.